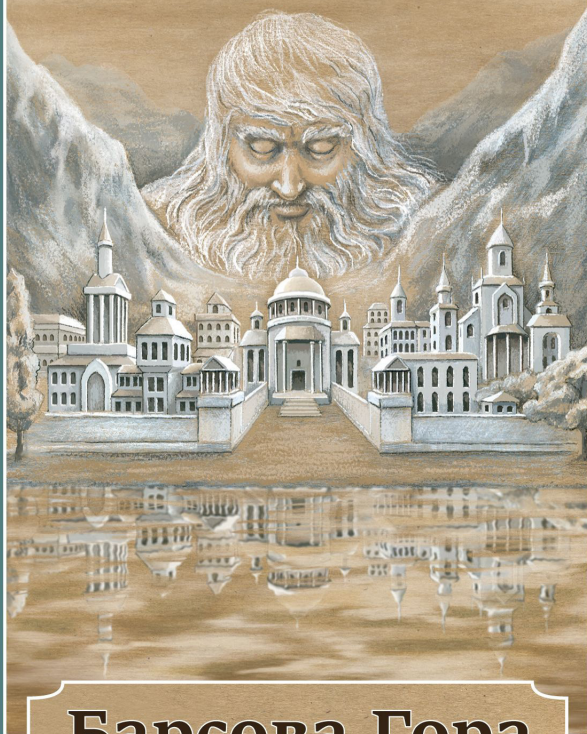


Майя В. Рахимова



Барсова Гора

aegitas

Майя В. Рахимова

Барсова гора

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41334452
Барсова гора/ Рахимова М.В.: Aegitas; Москва; 2018
ISBN 978-1-77313-978-4

Аннотация

На вершине горы, в старинной башне живет волхв по имени Барсо. Еще мальчиком, он влюбился в имя незнакомки, о которой рассказывал одинокий старец – страж башни. После смерти старца осталась тетрадь с записями о девушке. Барсо решил разгадать все загадки тетради и найти эту девушку. Он научился работать со стихиями, видеть сквозь время и оживлять видения прошлого.

Способности волхва помогли Барсо понять, что здесь когда-то стоял город, который потом был разрушен стихиями. Он узнал в незнакомке (Ньерре) свою вторую половину и увидел, как именно погибла Ньерра.

Спеленатая поспешным и неправильно проведенным заклятьем мести, она оказалась в вечном плену у водной стихии, и теперь им никак не встретиться на Земле. Из-за своей страсти Ньерра обречена на забвение.

Барсо решает обратиться с просьбой о спасении Ньерры к Владыке водной стихии. Владыка откликается на зов волхва. Он

рад бы помочь, только прошло так много лет. Забвение лишило Ньерру памяти. Есть крайнее средство, но решится ли Барсо пойти на риск, если надежды почти нет и исход битвы за Ньерру непредсказуем?

Содержание

Пролог	5
Страж башни	7
Ньерра	12
Встреча	16
Жених	22
Нетерпение	26
Урслала	30
Церемониал	35
Решимость	45
Как хорошо	48
Комментарий первый	52
Отчаяние Ньерры	54
Страсть Урслалы	57
В западне	61
Признание	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Майя Рахимова

Барсова гора

Пролог

Я расскажу тебе историю любви,
Что поднялась над временем и страстью,
События произошли в те дни,
Которые сегодня не имеют власти.

Прислушайся внимательно к словам,
Быть может, в них таится и твое спасенье,
По меньшей мере, знай, я все отдам,
Чтоб развязать тех судеб мощное сплетенье.

Не спрашивай, откуда знаю я,
Что было, что терзало эти души,
Залогом правды станет искренность моя,
Все, что известно, расскажу, —
Ты слушай!

* * *

Там, где сейчас тайга,
Город стоял морской,
Билась у стен волна,
Плакал ночной прибой,

Тысячи кораблей свой устремляли ход,
К городу, где у врат располагался порт.

Там, где сейчас тайга,
Город стоял литой,
Храмы, резные дома,
Горы, деревья стеной.

Мощью духовных школ город прославлен был,
Мудрость былых побед свято и верно чтит.

Там, где сейчас тайга,
Там, где сейчас не пройти,
И родилось сказанье,
О милосердной любви.

Страж башни

Автор

В забытой башне, средь высоких скал,
В убогой келье умирал старик,
Взор старика беспомощно блуждал,
Он чье-то имя постоянно повторял,
Сжимая стопку из обрывков книг.

В неделю раз из близлежащей деревеньки,
Мальчишка приносил ему еду,
Но в этот раз застал лежащим на скамейке,
В полубезумье, в сумрачном бреду:

Старик:

– Послушай, малый! Знаю, мне осталось,
Совсем немного, чтобы встретиться с судьбой,
Я ухожу,
Но надо, слышишь, надо,
Чтоб кто-то оставался в башне ждать,
Живой.
Я не дождался, но она вернется,
Она так и сказала: «Я вернусь!»,
Я слова не сдержал – жить дольше мне не удастся,
Но вот нашел решение: правда – здесь. Я покажу.

Автор

Старик своею слабою рукою любовно гладил тонкие
листы,

Старик:

– Послушай, малый! Вот, что должен сделать ты,
Спустись по тропке вниз – там город есть старинный,
Он дивный, чудный, но не в этом суть,
Там в центре храм – большой, неглинный,
Из камня белого, туда держи свой путь,
Найди там главного Волхва и передай тетрадку,
Он должен все понять, прошло так много лет,
Я описал бывшее по порядку,
Скажи ему: «Прощать меня не надо.
Верните в город Ньерру! Вот завет!».

Автор

И с именем загадочным потухли,
Печальные, опустошенные глаза,
Затих старик. Шуршали слабо угли,
Почти угасшего каминного костра.
Мальчишка мчался со всех ног в деревню,
Тетрадку крепко-накрепко сжимал,
Безжалостно свистел вдогонку ветер,
Отчаянно старинные листки трепал,

Как будто вырвать их из рук наметил,
И выл угрюмо Океан. О, океан рыдал!

Мальчик:

– Мама, мама, я сегодня был у башни,
Там, где одинокий старец жил.

Умер он.

Мне было очень страшно,

Он меня вот так вот за руку схватил,

И сказал:

«По тропке, – он сказал, – спустись, там город есть
старинный»,

Какой там город, мама? Там – руины,

Я с другом часто меж развалин и камней играл,

«Найди, – молил, – Волхва»,

И чье-то имя, как неразумный постоянно повторял.

О, Небо! Если б только знала ты,

Какое странное, влекущее оно,

То имя девушки,

Скажи, скажи мне, мама,

Как думаешь, она жива, иль умерла давно?

Я почему-то так хочу ее увидеть,

Услышать голос, что со мной – не знаю,

Как жаль, что я не волхв и книжек не читаю,

Я точно бы нашел ответ среди страниц,

Но я неграмотен, душа моя томится.

Автор

Неведомое, тайное былое,
Ты раскрывать свои секреты не спешишь,
Но тем прекраснее желание простое,
Познать через тебя свою же жизнь.

Ты к нам приходишь путником печальным,
Случайным взглядом, брошенным из-под ресниц,
Загадкой имени, непознанной скрижалью,
Да, власть твоя не ведает границ!
С тех пор, как юноша услышал имя,

Его сердечко потеряло сон,
Чуть слышно в дом его вошла богиня
Любви и преданности незнакомке,
Да, влюбился он.

Прошло немало лет – мальчишка стал Волхвом,
Постиг все тайны и премудрости природы,
Стихии покорил и подчинил себе,
Лечил людей, стал знаменит в народе,
Но жил один, при башне,
Верен выбранной судьбе:

Узнать, о чем стонал старик безумный?
О чем молчала ветхая тетрадь?
Кто эта девушка?

И почему разрушен древний город?
Все это он решился разгадать.

Ньерра

Мальчишка вырос и стал Волхвом. Всю свою жизнь он жил при Башне, словно переняв эстафету у странного старика.

Он научился видеть сквозь время, строить почти материальные образы и листать фрагменты прошлого как живые картины.

Автор

Долгими, бессонными ночами,
Волхв перебирал полуистлевшие листы,
Вдаль смотрел, как будто воскрешая,
Дней минувших запыленные следы,
Вот он видит...

По долине, рассекая воздух, мчится смело,
На могучем, королевском скакуне,
Страстная как ночь и яркая как солнце, дева,
Та, что равных не имеет на Земле.

Мир еще не знал такого света,
Красоты и мощи духа вековой,
Ньерра!
Девушка, что вечной юностью воспета,

Ньерра – дочь волхва и женщины земной.

Во дворце правительницы города,
Будучи ее племянницей родной,
Ньерра выросла и под присмотром тети,
Стала жизнь свою готовить для стези иной.

Если ты в крови имеешь пламя,
Пламя поиска, огонь духовных битв,
Путь волхва способен приоткрыть завесы тайн —
Времени, волшбы, вселенных внеземных.

Пусть теряешь ты возможность стать счастливым,
Средь простых забот о радости земной,
Выбираешь сам!
Никто не заставляет силой,
Путь волхва – особый путь,
Святой!

Волею судеб иль по деянью рока,
Ньерра рано потеряла и отца, и мать,
Потому и повзрослела раньше срока,
Научилась смелые решения принимать.

Ньерра:

– Путь волхва! Что может быть прекрасней?
Не для свадеб и разлук я рождена,
Стану жрицей, будет мне подвластна,

Мысль вселенной!
Жизнь прожить одной? Нет, это не цена!
Тетя, я решила!
В этом доме,
Я живу уже давно,
Мне двадцать пять,
За любовь твою благодарю,
Но не согласна,
Жизнь свою мужчине я отдать.

Пусть выходит замуж дочь твоя, Урслала,
И лицом она, и статью хороша,
Я при храме буду жить, где раньше мама,
В час положенный меня и родила.

Царица Рарра:

– Девочка моя, прошу тебя, подумай!
Этот путь не для простых людей,
То, что ты сейчас не влюблена,
Не значит, что не встретишь завтра,
Мужа и отца своих детей.

Нъерра:

– Да пребудет мир с тобою, тетя!
Хорошо, прислушаюсь к словам.

Рарра:

– Знаешь, к нам сегодня прибывает в гости,
Тот, кому Урслалу я отдам,
С ним отец и небольшая свита,
Это все, что мне известно от гонца,
Что ж, готовы мы к свиданию,
И открыты
Им навстречу наши двери и сердца.

Нъерра:

– О, прекрасная царица Рарра!
Понапрасну душу не томи,
Пусть любимого еще не видела Урслала,
Знаешь ты сама, как нужно мало,
Для великой встречи и большой любви.
Мне сейчас покинуть вас пора,
Я спешу на разговор к Волхву,
Но вернуться вовремя должна,
Мне опаздывать, ты знаешь, – не к лицу,
И, возможно, что сегодня разрешится,
Главное – быть или нет мне жрицей!
Я возьму коня любимого с конюшни,
Он домчит быстрее ветра и огня,
Так что даже Вы, родная тетя,
Не заметите, что не было меня.

Встреча

(в предместьях города Вернаввы)

Воин Дорнвейл:

– Отец, нет, право, ну к чему эта поездка?
Я не спешу жениться, так и знай.
Я воин! Я боец! Я грубый, резкий!
И не стремлюсь разгадывать девичьих тайн.
Тем более, не видел я лица царевны!

Правитель Сольдинг:

– Ты слишком много говоришь, мой Сын,
Есть древний ритуал родителей благословения,
Я выбрал для тебя жену. И все решил.
Невесту после свадьбы ты полюбишь,
И не волнуйся так – понравится она.

Дорнвейл, отец тебе не пожелает зла!
На этом и закончим!

Посмотри, сынок, мы правильно ли едем?
Мы с пути не сбились?
Вон, кто-то скачет быстро впереди,
Так что клубы дорожной пыли,

Стоят столбом,
Скачи и ты, его опереди,
Да поразведай путь,
Мы остановимся у леса,
И будем ждать вестей каких-нибудь.

Автор

Вот виден всадник молодой вблизи,
Дорнвейл коня пришпорил, и с навеса
Помчав наперерез, его опередил,
Остановился путник, снял свой капюшон сердито,
Рассыпался каскадом искр,
Каштановых волос победный плен,
Светло и дерзко бросила свой взгляд на парня Ньерра,

Ньерра:

– Что смотришь, воин? Ну, чего окаменел?
Зачем меня остановил в дороге?
Чтобы молчать, уставившись смешно?
Тогда прощай, мне некогда. Дорогу!
Ждут важные дела давно.

Дорнвейл:

– Нет, погоди, хотел спросить я... только,
Дорогу... к городу, дорогу,
Но скажи, как звать тебя?

Я вижу королевской выделки попону,
Ты царской крови? Ты царица?
Верно понял я?

Нъерра:

– Дорога к городу лежит в обратном направлении,
Все время прямо, будете на месте через два часа,
Теперь прости,
Мое тебе не к спеху имя,
А кровь во мне течет особая,
Моя!

Дорнвейл:

– Как? Ты уже торопишься?
Но у меня другие планы,
Я должен знать, как буду называть свою жену,
Поэтому стой! Как воину, мне не пристало,
Сдавать без боя крепость!
Ни одну!

Нъерра:

– К чему весь этот вздор – не понимаю,
Воин, я прошу тебя, поводья отпусти,
Я тебе взаимностью не отвечаю,
Если ты еще не понял, то сейчас пойми!

Автор

Но не отпустил Дорнвейл поводья,
Ньерру властной рукой привлек к себе,
И поцеловал. Пред наглостью такую,
Растерялась дева... и растаяла в огне.

Сколько времени прошло – молчит преданье,
В поцелуе время замедляет бег,
Но почти случайное свидание,
Оказалось роковым для всех.

Ньерра вырвалась из крепких рук Дорнвейла,
И не надевая капюшона, бросилась она,
Прочь, скорей!
Коня пришпорить и умчаться отсюда,
От любви, от губ прикосновений чуда,
От всего, что жрица ведать не должна.

На нее смотрел Дорнвейл,
И нежность проникала в каждый сердца вдох,
Понял воин – он ослеп, охрип, оглох,
И навеки этой девой покорен!
Неприступный воин был влюблен!

Ньерра:

– Небо, кто этот наглец? Как он посмел?
Почему сегодня именно его я встретила?

В день, когда ответ во мне созрел,
В час, который я себе наметила,
Для отказа от земных усад,
От любви, замужества, детей,
Как же мне теперь вернуть назад,
Все, что было на душе моей?

Автор

Мысли проносились вихрем в голове
Смятенной девы,
Мир желанный и покой не приходил,
Воин, встретившийся на пути – был первым,
Кто непознанную страсть в ней разбудил.

Нъерра:

– Я еще подумаю немного, – дева так ответила Волхву,
И ответ свой окончательный и верный,
Я вам завтра принесу.

Верховный Волхв

– Хорошо, – ответил Волхв спокойно,
Все обдумай и не торопись,
Помни, главное, прожить достойно,
Выбранную жизнь.

Нъерра:

Да, он прав, – решила Ньерра,
Я спешить не буду.
Воин направлялся в город,
Значит, встреча суждена,
Мой исход и разрешит она.

Жених

Правитель Сольдинг:

– Почему так долго, сын?
Уже успел я
И вздремнуть, и потерять тебя вконец,
Ну? Какие новости, боец?

Дорнвейл:

– Город – он в обратном направлении,
Ехать где-то, в общем, два часа.

Сольдинг:

– Так, понятно.
Сын, да ты в смятении,
Что произошло?
Смотри в глаза!

Дорнвейл:

– Я, отец, решил жениться.

Сольдинг:

– Это мне по нраву.
Не затем ли мы и скачем в город на холмах?

Дорнвейл:

– Да. Я встретил девушку прекрасную,
Недавно.

Сольдинг:

– Ну? Когда? И... где?

Дорнвейл:

– Да здесь, в полях.
Всадник тот скрывал под капюшоном тайну,
От которой до сих пор я сам не свой,
Девушка! Волшебница! Богиня!
Сердце воина пронзила,
Взглядом – я скажу вам – это сила!
Мощью! Статью царской! Красотой!

Сольдинг:

– Эй! Спокойно, Дорнвейл!
Закипишь сейчас!
Ну, остановись хотя бы на минуту,
Кто сказал, что это дочь царицы?
Как ты понял, что твоя это судьба?

Дорнвейл:

– Понял по глазам, отец!
Я счастлив! И решил жениться!
Нет других, нет равных ей – она одна!

Сольдинг:

– Повторяю свой вопрос и жду ответа,
Как ты понял, что царицы это дочь?
Может, это просто девушка,
И где-то есть жених...

Дорнвейл:

– Она умчалась прочь,
От моих объятий и любви так,
Как мчится лань, гонимая тигрицей,
Нет, отец, свободна девушка,
То, что она царица,
Понял я по королевскому гербу,
Что был вышит на попоне жеребца,
Ну, доволен? Я порадовал отца?

Сольдинг:

– Как сказать, сынок,
Будь осторожней, я прошу,

Так не хочется, чтоб напоследок, на мои седины,
Пал бесчестья и позора срам,
Не хочу, чтоб во дворце старинном,
Мне сказали: «Ты зачем явился к нам?
Твой сынок уже нашел жену невинную,
Там, среди полей, взглянул однажды,
И скорее под венец!»,

Неважно, – я скажу им, – что не знаем, кто она, откуда,
Просто мы влюбились в это чудо!
Мне ответят: «Так чего же, старый ты, вояка,
Здесь расселся. Прочь ступай, однако».

Дорнвейл:

– Не ворчи, отец, коню под ноги,
Ты, смотрю, совсем устал в дороге,
Вон уже белеет камень пригородных врат,
Мы почти приехали.

Сольдинг:

– Я рад.

Нетерпение

(во дворце правительницы Парры)

Автор

У окна, царицы дочь, красавица Урслала,
Вдаль смотрела, и, не отрывая глаз,
Путника со свитой
до придворных врат с тревогой провожала,
Не до смеха было ей сейчас.

Сердце трепетало как бубенчик,
Заглушая перестук копыт по мостовой,
Вот он! Прибыл, – будущий жених, и встреча,
Неминуема теперь.
Стать спутницей, женой —
Это ли не верх желаний девы?
Но какой он? Суженый и первый.

Дорнвейл:

– Все, отец, приехали,
Скорей!
Нас уже, наверно, заждались.
Что ты мешкаешь?
Прошу, родной, живей!

Ты с коня слезаешь, словно проживаешь жизнь!

Правитель Сольдинг:

– Молодость!

Не торопи меня!

И остынь, Дорнвейл, а то своим огнем,

Ненароком спалишь мне коня,

Сын, в палаты царские давай с достоинством войдем.

Ты бежишь как будто где пожар!

Дорнвейл:

– В сердце!

Мой пожар пылает в сердце!

Так, как будто тысячи кострищ военных,

Разом подожгли!

Мгновенно!!!

Сольдинг:

– Да! Беда с тобой, горячка!

Все одно – вояка молодой!

Узнаю себя, когда жена моя,

Вот вам скажу, горячка,

В первый раз при встрече мне дала отбой,

Я тогда...

Дорнвейл:

– Отец! Отлично!
Но не время нам былое вспоминать,
Мой теперь черед настал, чтоб в жизни личной,
Стать счастливым,
Так не будем мне мешать?!

Правитель Сольдинг:

– Что ж тогда мы мнемся у дверей?
В путь, навстречу счастью,
И скорей!
Помни, мы сейчас войдем к царице,
Спросит: «Как доехали?»
Ответь – прекрасно.

Дорнвейл:

– Знаю. Опасения напрасны.

Сольдинг:

– Ну, смотри, не подведи отца!

Привратник:

– Светлых мыслей вам! Позвольте проводить,
Вас к царице,
Нам направо, до конца,

Я осмелился царице доложить.

Правитель Сольдинг:

– Очень мило!

Где, скажи, могу свой меч сложить?

Мне с оружием входить к царице,

Не пристало.

Не с войной к вам, с миром наш визит,

Вот сюда, у стеночки и пусть стоит.

Урслала

(во дворце, в комнате Ньерры)

Ньерра

– Видишь, я совсем не опоздала,
Как и обещала, точно в срок,
Ты чего такая бледная, Урслала,
Точно приведенье увидала,

(выглядывая в окно)

Там никто не бродит меж дорог?

Урслала

– Он приехал.

Ньерра

– Кто?

Урслала

– Жених, с ним свита,

Потому так и волнуюсь я,
Он красивый.

(Нъерра улыбается)

По – мужски красивый,
Вот не веришь ты, и очень зря.
Торопился к матери моей на встречу,
Знаю я уже, что на любовь
Полною взаимностью отвечу.

Нъерра с юмором копирует жесты сестры.

И оставь в покое свои брови!

Нъерра

– Чудно! Радуйся! А ты белее полотно!

Урслала

– Страшно, Нъерра, мне.

(продолжая веселиться)

Вот ты всегда одна,
Ты – боец! Ты можешь есть без соли¹,

¹ Древняя идиома. Она означает, что человек очень вынослив и может

Рождена, чтоб жить одна, на воле.

Ньерра (серьезно)

– Что ты говоришь? Я не одна.
У меня есть ты, есть тетя Рарра,
Я – не камень и могу любить,
Может быть, и выбрала чуть рано,
Путь волхвов,
Так это можно изменить.

Урсала

– Ну, прости, если слова мои не к спеху,

Ньерра

– Ничего, идем.

(интригуяюще)

Нас ждет жених.
Успокойся, отнесись со смехом,
К страхам, что терзают твою жизнь,
У меня к тебе есть разговор особый,
Вот я посмотрю, как удивишься ты,

(мечтательно)

Мир, бывает, открывается по-новому,
И рождает новые мечты – те,
Которых и не ждал совсем,
А пока пойдем, порадуем гостей.

Урслала

– Вечно, Ньерра, ты загадками плетешь,
Мысль свою как кружевной платок,
Кажется, вот-вот тебя поймешь,
А на деле – все наоборот.

Ньерра

– Ты не забывай, какая кровь течет,
У меня,
Мне суждено ветвиться,
Словом, мыслью, действием,
Я – жрица!

(снова смеются, передразнивая друг друга)

Хоть и не дала еще верховному волхву ответ,
Но с рождения горит в душе познаний свет.
Вот мы и пришли.
Я слышу голоса в коронном зале,
Мы как раз к финалу и попали.

Церемониал

Зал приветствий. По периметру зала высокие окна, практически в стену высотой.

По контурам большого зала стоит свита, придворные.

В конце зала находится большой трон и несколько сидений чуть меньшего размера.

Все стоят.

Сольдинг (входит)

– Доброго вам здравия, Царица Рарра!
Из далеких мест мы с сыном прибыли на встречу,
Про себя с душевным трепетом отмечу,
Что гостеприимен ваш богатый край,
Сколько храмов, как прекрасно расположен порт,
Как вы грамотно засеяли поля,
Видно сразу, что возлюблена земля.

Знаем мы и про защиту силы²,
Ту, что не пропустит к вам врага,
Мы приехали с любовью, с миром,
Потому и не болела голова,
На границе меж владений наших,

² Магическая защита, не позволяющая людям с плохими намерениями беспрепятственно и безболезненно заезжать в страну.

Познакомьтесь – это сын мой,
Старший.
Дорнвейл!

Рарра

– Рада вас принять в своем кругу!
И хотя не знаю ваших мест родных,
Я вполне предположить могу,
Что и там течет размеренная жизнь.

Ваш надел богат железом и рудой,
А среди гор высоких много бьет ключей,
Вы проделали сюда путь непростой,

Что же привело к нам дорогих гостей?
Может, прибыли вы посетить старейшин,
Клан волхвов – обитель высших сил?

Сольдинг

– Нет, Прекрасная!
Как я, вот старость, упустил,
Цель визита главную – одно мне оправдание,
Вами покорен!

А содержание
Нашего приезда мы озвучим так:
Сын мой, верный муж и храбрый воин,

Полюбил царевну – вашу дочь,
Я считаю, он взаимности достоин.
Не могли бы вы, Царица, нам помочь?

Покажите же красавицу Урслалу,
Пусть Дорнвейл докажет ей, любя,
Что других мужей искать ей не пристало,
Всё. На этом и закончу я.

Рарра

– Думаю, не стоит Вам перечить.
Пусть свою судьбу решают сами.
Мы же отойдем в сторонку с вами.
Но не слышала я самого Дорнвейла,
Что он думает по поводу отцовых слов?
Сам-то он к венчанию готов?

Дорнвейл

– Да, скажу. Мне нечего таиться,
В вашу дочь, Урслалу, я успел влюбиться,
Если быть точнее, полюбить.
И даю Вам слово воина и мужа,
Что готов Урслале доказать,
Верность сердца и любовь,
Мне только нужно,
С глазу на глазок царевну повидать.

Сольдинг

– Сын нетерпеливый, что опять спешишь?
Важно прежде, что царица нам ответит!
Принуждать к любви остерегись!
Если даст отказ – смирись!

Дорнвейл

– О своей любви открыто рассказал,
Но ты прав, отец, согласие не дано,
Потому, чтоб мой любовный пыл не помешал,
Я смирю огонь, пылающий давно.
Пусть спокойно, вдумчиво и смело,
Все сама решает дева!

Рарра

– Что ж! Услышала достаточно.
Томить вас не придется.
Я уже Урслалу позвала.

Со стороны большого трона входят Урслала и Нъерра.

– Вот они! Пришли!

Нъерра и Дорнвейл видят друг друга.

Дорнвейл

– Отец, смотри, Она!

Сольдинг

– Да которая из них?

Дорнвейл

– Что за вопрос?

Та, что светится сиянием

Каштановых волос!

Та, что бесконечной нежности полна!

Сольдинг

– Темненькая, значит!

Да, она восхитительна!

Твой выбор – это честь,

О таких агатах складывают песни.

Та, что посветлее, тоже хороша!

Милое лицо, улыбка,

Видно сразу, что открытая душа,

Стан, как ивы ствол, тонюсенький и гибкий,

Прямо разбегаются глаза,

А которая из них царевна?

Дорнвейл

– Та, что ближе к сердцу.

Сольдинг

– То есть слева, верно?

Рарра

– Вот, позвольте вам представить дочь мою!

(обращается к Урслале)

Лала, подойди, прошу, поближе!
Познакомить я тебя хочу —
Это воин, Дорнвейл, твой жених,

Урслала (подходит ближе к матери)

– Я вижу.

Рарра (продолжает)

– С ним его отец, правитель Сольдинг.

(показывает в сторону стоящей чуть поодаль Нъерры)

Это Ньерра, дочь моей сестры,
Будущая сила Духа города —
Волхвица!
От земного мира ей придется отрешиться,
Чтобы получать вселенной щедрые дары.

(Ньерра замерла)

Девочка моя, ты почему так побледнела?
В миг один румяных щек исчез и след.

Ньерра (растерянно)

– Я, наверное, не то ... в дороге съела,
Из грибов в лесу готовила... себе обед,
Вот и отравилась верно,
Тетя, право слово, легче мне теперь,

Ньерра выходит чуть вперед.
(через паузу)

И я... готова,
Пред старейшинами града дать ответ,
Не колеблясь больше ни минуты,
Я скажу, что выбран мною путь —
Храм и Сила.
Прочь земные пути!
Небо, я кого хотела обмануть?
Думала, решала, медлила – к чему?

Храму я предрешена лишь одному.

(торопится уйти)

Рарра (продолжает)

– Но спешишь куда? До завтра подожди.
Мы отпразднуем помолвку,
Вот тогда иди.

Ньерра

– Я прошу простить, но мне пора.

(пытаясь подобрать слова)

Храм зовет!
Будь счастлива, сестра!

Рарра (раздраженно)

– Право, удивила ты гостей,
Интересно, как теперь поймут,
Твой побег правитель Сольдинг,
Сын его Дорнвейл?
Будут правы, если не поймут!
Что ж, ступай!

Ньерра почти выбегает из зала.

Держать тебя не буду,
Но поступок твой вряд ли забуду.

Сольдинг (тихо)

– Дорнвейл, ты чего стоишь как деревянный сруб?
Слово хоть роди! Но нет, не видно губ,
Так их сжал.
Сын, губы разожми!
Кто кричал здесь о своей любви?
Клялся истово словами всех молитв? Ну?

Дорнвейл

– Отец, я только что погиб!
Если можешь, умоляю, помоги!
Смертный холод хоть на миг,
Но отведи.

Сольдинг

– О, прекрасная царица!
Должен вам признаться,
Сын мой, увидав царевну снова,
Так был потрясен, что потерял способность к слову,
Вы простите нас, но, кажется, нам нужно,
Отдохнуть слегка – где-то до ужина.

Пусть проводит нас придворный до покоев,
Там мы отдохнем спокойно!

Рарра

– Я уже дала распоряжение,
Вас проводят.
Из большого уваженья,
Мы поселим вас в восточной стороне.

Сольдинг

– Вот спасибо! Вас благодарим втройне!
Встретимся за ужином!
Желаем отдохнуть и вам, Урслала.

Урслала

– Вас благодарю! Я не устала!

Решимость

(в гостевых покоях дворца Рарры)

Сольдинг

– Ну, тебя я спрашиваю, ну?
Я чего-то, сын мой, не пойму,
Кто из этих дев твоя любовь?
Та, которая волхвица?
Да, не в глаз, а в бровь,
Ты попал своим горячим сердцем,
И своей судьбой!

Сын, ты плачешь?
Ну, ответь мне, что с тобой?
Хватит воду лить из глаз,
Забыл, что ты мужчина?
Говори с отцом!

Я бед твоих причина?
Кто тебе твердил – не кипятись,
Не спеши вперед коня в атаку,
Ты же не послушался, однако,
Как же, кто отец и кто она,
Та, что бесконечной нежности полна?
Жрица – вот кто!

Это значит, сын,
Что не ту красавицу ты полюбил,
Для других задач назначена она,
Незамужней быть ее цена!
Как еще мне объяснить,
Чтоб забыл о ней страдать и не успел свершить,
Больших бед своей горячностью слепой.

Дорнвейл

– Я люблю ее, отец, и с ней одной вижу жизнь свою.

Сольдинг

– Какой ценой?
Честью города, отца, заклятьями царицы?
Не бывать тому, пока я твой отец,
Успокой свой пыл, несдержанный юнец!
Даже не взглянул на дивную Урслалу,
Что подумает прекрасное дитя?

Ты разрушишь все полушутя,
Вот отказ получишь от царевны,
Так дерзай, верши любовные маневры.

Дорнвейл

– Лишь на это уповаю,

Что не по душе Урслале я,
У нее сейчас в руках судьба моя.

Сольдинг

– Если же не даст она отказ,
Женишься, Дорнвейл!
Это отцов приказ!

Свет небесный, как мне жаль вас, дети!
Все бы отдал я, чтоб были вместе вы,
Счастливы, красивы и обручены,
Но к чему сейчас метанья эти?
Слово, данное тобой царице,
Тяжелее мраморной плиты в гробнице.

Как хорошо

(в покоях Урслалы)

Царица Рарра:

– Дочь, я вижу по глазам твоим сияющим,
Что понравился жених!

Урслала:

– Ах, мама!
Как увидела его у придворцовых стен,
Сразу поняла, ни много и ни мало,
Что попала сердцем в плен,
В плен тягучей нежности попала,
Не могу представить, что еще
Кто-то краше и смелее есть Дорнвейла,
Мне хватило взгляда одного,
Чтобы крепко полюбить его.

Рарра:

– Для начала, милая, ты с ним поговори,
Может, и не так прекрасен он на самом деле,
Как нарисовала ты в мечтах своих,
Вы двух слов сказать друг другу не успели.

Урслала:

– Я, конечно, с ним поговорю,
Только изменить себе – не изменю,
Ты сказала, он влюблен,
И я люблю.
Но
Если Ты просишь, я поговорю.

Мама, не тревожься так,
Что ты темнее тучи?
Почему печали виден след?

Рарра:

– Я признать должна, что несколько удивлена,
Странной выходкой племянницы моей,
Словно молния, сверкнула дерзостью она,
И ушла, оставив прибывших гостей,
Без вниманья,

Ни тебе приветственного слова,
Ни улыбки, ни беседы, наконец,
Нет, к дороге жрицы не готова,
Дочь сестры моей,
Не по ее главе волхов венец!

Вот к чему, скажи, такая спешка?

Урслала:

– Ах, не знаю, мама, до того ли мне сейчас?
Что-то вроде как волшебное в пути случилось с Ньеррой,
Что гадать? Нам не понять примет волшбы.

(через паузу)

...«мир рождает новые мечты – те,
Которых раньше и не ждал совсем...», —
Так сказала мне сестра перед помолвкой.

Я прошу тебя, не омрачай размолвкой
Счастье, что стучит в моей груди,
На обряд венчальный Ньерру пригласи!

Рарра:

– Все торопишься с любовью.

Урслала:

– Да! Спешу!
И тебя, коленопреклоннейше, прошу,
Не сердись и позови сестру!

Рарра:

– Хорошо, родная, позову.

Комментарий первый

Автор

Вот так, из-за случайностей простых,
Поспешности и чувств, не знающих преград,
Сложится узел меж людей святых и не святых,
А после их деяний дерзостных разрушен град.

В порывах страсти и любви положат головы они.

У каждого своя судьба и выбор был,
У каждого – душа и разум чуткий,
Не помогло.
Любовно-личный пыл,
Вертел людьми и приближал конец их жуткий.

В погоне за надуманной мечтой,
Они теряли вечный облик свой,
Капля за каплей вечное – в – себе теряли,

Как не предаться тут печали?

Когда гармонию любви сменяет страсти ритм,
Стихии личные включаются и мчат,
Но совпадают ли они,
С тем, что желает человек, и чего хотят,

Рожденные им страсти?

Вот вопрос.

Судьба велит одно, а хочется другого,

И начинается: ни толка, ни покоя,

И мечется несчастный человек,

За жизнь, свои метанья принимая,

Запомни! То, что жизнь – такая,

Никто не виноват,

Сам человек спесивый – мерилом служит жизни
торопливой.

Никто ему ни враг – он сам себе вершитель,

На том и топчется, который век подряд,

Меняя облик, но не духа склад,

Ибо не хочет знать последствий темный ход,

Когда спешит столь яростно вперед.

И лишь столетия, эоны лет спустя,

Страданьем и лишением горя,

Он обретает крохи чистоты души.

Ну что ж, читатель, если не остыл к героям,

Вослед за мною поспеши,

Вернуться в город, где страстей порок,

Уж вертит судеб человеческих клубок.

Отчаяние Ньерры

(в храме старейшин города Вернаввы)

Ньерра

– Я согласна!

Волхв (старейшина)

– Погоди, Дитя!

Ни приветствия, ни ласкового слова,

Прямо так с порога и готова,

Жизнь свою отдать служению волхвам?

Ньерра

– Да, Старейшина, готова. И отдам!

Волхв

– Я в поспешности такой читаю,

Страсть, которая роднит тебя скорей с людьми,

Но волхвам не подобает.

Не готова ты, уж извини.

Вижу, что страданием опалена,

А глаза решимостью горят,
Это говорит о том, что ты бежишь,
От себя, вопросов и преград.

Вижу след отчаянья и боли,
И растерянность,
Скажи, Ньерра, доколе,
Ты меня обманывать решила?

Ньерра

– О, Мудрейший, если я и поспешила,
То прости меня и знай, отсюда,
Мне не выйти больше к людям,
Здесь мой дом, мой храм.

Прошу, давай забудем,
И растерянность мою и боль —
Все это в прошлом.
Жизнь моя – для Храма.

Волхв

– Осторожно. Слишком много слов.
Иди пока в обитель,
Поживи среди послушниц, успокойся,
И дня через три я жду тебя обратно.

Ньерра

Вас благодарю, Мудрейший.

Волхв

– Ладно.

Страсть Урслалы

(в дворцовом саду царицы Рарры)

Урслала

– Я согласна!

Дорнвейл

– С чем согласны Вы, прекрасная Урслала?

Урслала

– Ах, простите, мне не подобало,
Так, с порога сразу и ответить – Да!
Но молчать я больше не могла,

Знаю, по обычаю, сначала,
Долго говорить должны мы как попало:
О природе, прелестях дороги,
О достоинствах народов и земель,
Но поверьте, ждать нет сил,
Когда в груди клокочет солнце,
И горит желанием постель.

Дорнвейл

– Вы меня смущаете, а я – воитель.

Урслала

– Я? Смущаю? Ах, простите!

Удивляюсь я себе сама,
Кто бы знал, что страсть – моя стихия,
Робость и застенчивость – подруги,
Бросили меня в тот самый час,
Как взаимным трепетом согласья,
Разум мой и сердце обручили нас.

Дорнвейл

– Где? Когда?

Урслала

– В душе.
Решимости полна,
Вашей стать.
Ведь я же влюблена,
И любима..., верно?
Мне сказала мама, что и Вы пылаете огнем,
Так давайте и сгорим вдвоем!

Нам чего стесняться – мы почти супруги,

Но смотрю, мои подруги,
Робость и застенчивость теперь,
Постучались обе в Вашу дверь?

Дорнвейл

– Что ответить?
Уважая Вас, царицу Рарру, все владенья,
Я не смею руки распускать,
Без верховного на то благословенья.

Урслала

– Распускать?
Не понимаю Вас, Дорнвейл!
Я вас оскорбила поведением?
Вы не любите меня? Успели разлюбить?

Что-нибудь ответьте!
Я такую смелой прежде не была,
Теперь жалею.
Уходите! Не хочу Вас видеть!

Дорнвейл

– Погодите, милое дитя!
К чему обиды?
Разрешите мне сейчас уйти,
Чтобы нужные слова найти,

И вернуть нас в русло дружеской беседы.

Урслала

– Удивительно. Ни слова о любви при этом,
Но вы смотрите так ласково сейчас,
Что не смею больше я сердиться.
Уходите, чтобы снова возвратиться.

Дорнвейл

– Я вернусь и мы поговорим.
Страстью страсть погасим или возродим (*в сторону*).

В западне

(в гостевых покоях дворца)

Дорнвейл

– Отец! Я в западне!
Не вымолвил и слова,
И вмиг был окольцован жарким – Да!
Надежды быть свободным – нет следа,
Она в любви призналась.

Сольдинг

– Кто?

Дорнвейл

– Урслала.
Приветствия мне даже не сказала,
А сразу – «Я согласна!».

Я погиб.
Я не люблю царицы дочь.

Сольдинг

– Я знаю. Но женишься.
Ты слово дал. Забыл?
Так уж и быть, спрошу,
Где раньше был, когда пылал словами о любви,
Направо и налево.
Говори?

Молчи! Не то твоим словам,
Я слишком сильное значение придам,
И заболēju весь от горьких мук твоих,
Да что там, я уже страдаю за троих.

Подумать только, сын мой —
Кипяток, горячка!
Не деву смертную, а жирицу полюбил,
А у отца теперь не сердце, а болячка.
Большая, жгучая и влажная болячка,
И выносить страдания нет сил.

Ты женишься – это одно мученье,
Любимым быть при этом, не любя,
Какого же зачнете вы дитя?

Пройдет с десяток лет, и ты помчишься,
На самую кровавую войну – погибнуть там,
Лишь только бы домой не возвратиться,
И не любить столь нелюбимую жену.

Не женишься – мучение не лучше,

Позор на головы обрушится, позор,
Молва помчится, что правитель Сольдинг,
И сын его – не стоят ни гроша,
Ведь слово их не тяжелей шиша,
Сегодня под венец зовут, а завтра,
Из – под венца бегут быстрее зайца,
Доверья нет правителям таким!
Доверья нет и землям их седым!

Представить страшно, что будет потом:
Война зальет наш срам своим грехом.

Мученье третье, сын, это твоя любовь,
Даже взаимная – она – терновый плен,
Не даст благословения Царица Рарра,
Заклятьями усыплет ваш венчальный путь,
Позор добавит как острейшую приправу,
Ты и волхвов – старейшин не забудь:
Не знаем мы, какую кровью оторвется Ньерра,
От всех своих семей – вторых и первых,
Урслала тоже вам любви не пожелает.

Дорнвейл

– Из всех мучений третье выбираю!

Отец, мне только нужно с Ньеррой объяснить,
Я знаю, чувствую, что ею я любим,
Взаимность нашу в силу обратим,

И все поймет Урслала и царица Рарра.
Я перед ними мало согрешил.

Сольдинг

– Не знаешь ты, как сердце женское коварно.
Ну, ладно, все. Иди. На том и порешим.

Признание

(в храме, где спряталась Ньерра)

Дорнвейл

– Здесь ни души. Пустынный храма сад,
Послушниц стройный хор ушел, чему я рад,
Надежда теплится, что Ньерры чистый свет,
Воздаст глазам за тьму пустого ожидания,
Она не знает, что я здесь и жду свиданья,
Уже десятый или сотый час.
Стихии, о, прошу, соедините нас!

Не раз казалось мне, что счастье близко,
И слышу Ньерры легкие шаги,
Но то позёмный ветер листья,
Крутил в узоры на ковре земли,
И забавлялся видом моего страданья.

Глупец, ты, Ветер!
Счастлив ожиданьем Дорнвейл,
Вдыхает полной грудью веру,
Что вновь увидит и обнимет Ньерру,
И больше никогда не выпустит из рук,
О, сердце, тише бейся!
Кажется, идут,

Да, это Ньерра, тонкая душа,
В раздумье что-то шепчет не спеша.

Ньерра (сама с собой)

– Кого я обмануть хочу?
Сбежала. И в храме спряталась,
Но легче-то не стало.

Не чувствую бывшего притяженья,
Мне все чужое здесь, и дома нет спасенья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.